

УДК 517.547

О ПРОБЛЕМЕ ДЕЛЕНИЯ В НЕРАДИАЛЬНЫХ
ВЕСОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ¹

Д. А. Абанина, А. В. Кузьминова

В работе рассматривается индуктивное весовое пространство целых функций $H_{u,v}^{1,\infty}$, задаваемое последовательностью нерадиальных двучленных весов $\{q_n u(|z|) + nv(|\operatorname{Im} z|)\}_{n=1}^{\infty}$, где $0 < q_n \uparrow 1$. При дополнительном предположении на функцию v в пространстве $H_{u,v}^{1,\infty}$ установлена теорема деления. Получен также ряд результатов, касающихся выметания масс на границу круга субгармонической функции $v(|\operatorname{Im} z|)$.

Ключевые слова: пространство целых функций, теорема деления, субгармоническая функция.

Введение

Как известно, задача о разрешимости уравнения свертки в различных пространствах бесконечно дифференцируемых и аналитических функций обычно эквивалентна проблеме деления для его символа. Более точно, пусть E и F — некоторые локально выпуклые пространства бесконечно дифференцируемых или аналитических функций; A и B — пространства целых функций, представляющие собой изоморфные реализации сопряженных пространств E' и F' (с помощью преобразования Фурье — Лапласа и др.); μ — мультипликатор пары пространств A и B , т. е. такая целая функция, что $\mu A \subset B$; T_μ — оператор свертки с символом μ , действующий из E в F . Тогда оператор T_μ сюръективен в том и только в том случае, если μ является делителем пары A и B , т. е. если из того, что $g \in B$, $\frac{g}{\mu} \in H(\mathbb{C})$, следует, что $\frac{g}{\mu} \in A$. Впервые это было независимо установлено Б. Мальгранжем и Л. Эренпрайсом для оператора свертки в пространстве $C^\infty(\mathbb{R}^n)$ (по этому поводу см. [1, с. 40–41]). Затем Л. Эренпрайс в [2] получил необходимое и достаточное условие на символ μ , названное условием медленного убывания и формулируемое через оценки роста на бесконечности, при котором соответствующий оператор свертки $T_\mu : C^\infty(\mathbb{R}^n) \rightarrow C^\infty(\mathbb{R}^n)$ сюръективен. Заметим, что в этом случае символ представляет собой функцию из алгебры целых функций f , рост которых на бесконечности ограничен весом $n \ln(1 + |z|) + n|\operatorname{Im} z|$ при некотором $n = n(f) \in \mathbb{N}$.

В дальнейшем было множество работ (см., например, [3–12]), посвященных сюръективности операторов свертки и теореме деления в различных пространствах. В основе всех доказательств лежит предложенный О. В. Епифановым и В. А. Ткаченко метод (см. [5, 6]), основанный на процедуре выметания масс субгармонической функции на границу круга.

© 2013 Абанина Д. А., Кузьминова А. В.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашения № 14.А18.21.0356 и № 8210, а также гранта ЮФУ № 213.01-24/2013-63 «Весовые пространства бесконечно дифференцируемых функций. Общая теория и приложения».

Остановимся подробнее на результатах, касающихся операторов свертки в так называемых классах ультрадифференцируемых функций (УДФ). Теория УДФ и ультрараспределений возникла в 60-е годы XX века благодаря работам Ш. Румье [13], А. Берлинга и Г. Бьорка [14]. В конце XX века она была значительно модифицирована и дополнена группой немецких и американских математиков (см. [15]). Первоначально, основное внимание уделялось классам УДФ Берлинга максимального типа и классам Румье минимального типа, задаваемым соответственно весовыми последовательностями $(n\omega)_{n=1}^{\infty}$ и $(\frac{1}{n}\omega)_{n=1}^{\infty}$, где $\omega = \omega(t)$ — некоторая весовая функция. В частности, в [7] для пространств Берлинга максимального типа была решена задача о сюръективности оператора свертки. Или, другими словами, в сопряженном пространстве, которое представляет собой алгебру целых функций, рост которых на бесконечности ограничен весом $n\omega(|z|) + n|\operatorname{Im} z|$, $n \in \mathbb{N}$, была установлена теорема деления. Вслед за [2] соответствующее необходимое и достаточное условие на символ также было названо условием медленного убывания. Позднее в [11] З. Момм доказал теорему деления для более общих алгебр целых функций, задаваемых нерадиальными двучленными весами $nu(|z|) + nv(|\operatorname{Im} z|)$, $n \in \mathbb{N}$, где u и v — некоторые весовые функции.

В последнее десятилетие достаточно интенсивно изучаются классы УДФ Берлинга и Румье нормального типа, задаваемые последовательностями $(q_n\omega)_{n=1}^{\infty}$, где $q_n \uparrow 1$ либо $q_n \downarrow 1$ (см. [16–18]). Проведенные исследования выявили ряд существенных отличий данных пространств от предельных случаев. В [17] задача о сюръективности оператора свертки была решена для пространств УДФ Берлинга нормального типа. Основной результат из [17] (теорема 2) полностью характеризует все символы сюръективных операторов свертки, т. е. все делители сопряженного пространства — пространства целых функций, задаваемого весами $q_n\omega(|z|) + n|\operatorname{Im} z|$, $n \in \mathbb{N}$, $q_n \uparrow 1$. Следует отметить, что и в [17], хоть и со значительными техническими трудностями, был реализован упоминавшийся выше традиционный метод.

В свете работы [11] теперь представляется интересным рассмотреть проблему деления в пространстве целых функций, задаваемом двучленными весами $q_n u(|z|) + nv(|\operatorname{Im} z|)$, где $q_n \uparrow 1$, u и v — весовые функции. Этому и посвящена настоящая работа. Была сделана попытка распространить существующую методику, основанную, как уже говорилось выше, на выметании масс субгармонической функции $v(|\operatorname{Im} z|)$, на данные пространства. Однако, их специфика: одновременное наличие второго веса v (по сравнению с [17]) и конечность коэффициента перед весом u (по сравнению с [11]) — выявила ряд новых и неожиданных эффектов, которые не позволяют получить законченный результат в случае произвольных весов. Тем не менее, на основе проведенного анализа было сформулировано ограничение на вес v , при котором для указанных пространств удалось установить теорему деления. В этом заключается основной результат работы (теорема 1). Кроме того, в работе указываются классы весов, удовлетворяющие этому дополнительному предположению и не удовлетворяющие ему. Это позволяет говорить о теореме 1 как о значительном обобщении теоремы 2 из [17].

Структура работы следующая. В § 1 вводятся весовые функции u и v , определяется изучаемое пространство целых функций $H_{u,v}^{1,\infty}$ и описывается множество всех его мультипликаторов, из которого в дальнейшем будет выделяться подкласс делителей. В § 2 формулируется и доказывается основной результат работы — теорема деления для пространства $H_{u,v}^{1,\infty}$. При этом подробно излагаются лишь те моменты доказательств, которые существенно отличны от [17]. Все аналогичные рассуждения опущены. Наконец, § 3 посвящен выметанию масс субгармонической функции $v(|\operatorname{Im} z|)$ и анализу дополнительного ограничения на вес v , при котором установлена теорема 1. Результаты § 3

представляют самостоятельный интерес и относятся больше, по-видимому, к теории субгармонических функций.

1. Пространство целых функций $H_{u,v}^{1,\infty}$

Всюду далее веса u и v — это непрерывные неубывающие на $[0, \infty)$ функции, удовлетворяющие условиям:

$$\begin{aligned} (\alpha) \quad u(2t) &= O(u(t)), \quad t \rightarrow \infty; & (\alpha_1) \quad v(2t) &= O(v(t)), \quad t \rightarrow \infty; \\ (\gamma) \quad \ln t &= o(u(t)), \quad t \rightarrow \infty; & (\delta_1) \quad v(t) &\text{ выпукла на } [0, \infty); \\ (\delta) \quad u(e^x) &\text{ выпукла на } [0, \infty); & (\zeta) \quad u(t) &= O(v(t)), \quad t \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Заметим, что условия (α) , (γ) и (δ) идентичны соответствующим условиям на вес ω при определении классов УДФ (см. [15–18]); ограничения (α_1) и (δ_1) на функцию v те же, что и в [11]; между собой веса u и v связываются естественным соотношением (ζ) . В [11] использовалось более жесткое условие $u(t) = o(v(t))$, которое нам удастся ослабить за счет различия коэффициентов перед весами u и v в определении пространств нормального типа.

Веса u и v обладают следующим полезным свойством (см. [16]):

$$\lim_{r \downarrow 1} \overline{\lim}_{t \rightarrow \infty} \frac{u(rt)}{u(t)} = \lim_{r \downarrow 1} \overline{\lim}_{t \rightarrow \infty} \frac{v(rt)}{v(t)} = 1. \quad (1)$$

Без ограничения общности можно считать, что $u(0) = v(0) = 0$. Обозначим еще $u(z) := u(|z|)$, $v(z) := v(|z|)$, $z \in \mathbb{C}$.

Для положительных чисел q и l введем в рассмотрение следующее банахово пространство целых функций:

$$H_{qu,lv} := \left\{ f \in H(\mathbb{C}) : \|f\|_{qu,lv} = \sup_{z \in \mathbb{C}} \frac{|f(z)|}{e^{qu(z)+lv(\operatorname{Im} z)}} < \infty \right\}.$$

Основным изучаемым пространством будет

$$H_{u,v}^{1,\infty} := \bigcup_{q \in (0,1)} \bigcup_{l \in (0,\infty)} H_{qu,lv} = \bigcup_{n=1}^{\infty} H_{q_n u, n v},$$

где $0 < q_n \uparrow 1$. Пространство $H_{u,v}^{1,\infty}$ наделяется естественной индуктивной топологией $\operatorname{ind}_n H_{q_n u, n v}$ и является в ней (DFS)-пространством (см. [19]).

Нетрудно видеть, что пространство $H_{u,v}^{1,\infty}$ не является алгеброй (так же, как в [17], и в отличие от [7, 11]). Аналогично [17, теорема 1] имеет место

Предложение 1. Множеством всех мультипликаторов пространства $H_{u,v}^{1,\infty}$ является $M(H_{u,v}^{1,\infty}) = \{ \mu \in H(\mathbb{C}) : (\forall \varepsilon > 0) (\exists l > 0) \|\mu\|_{\varepsilon u, l v} < \infty \}$, причем каждый мультипликатор $\mu \in M(H_{u,v}^{1,\infty})$ непрерывен, т. е. соответствующий оператор умножения $\Lambda_\mu : f \mapsto \mu f$ действует непрерывно в $H_{u,v}^{1,\infty}$.

Как обычно, нетривиальный мультипликатор μ пространства $H_{u,v}^{1,\infty}$ будет его делителем тогда и только тогда, когда образ $\operatorname{Im} \Lambda_\mu$ оператора умножения Λ_μ замкнут в $H_{u,v}^{1,\infty}$ (см. §2). Поэтому сформулируем функциональный критерий замкнутости $\operatorname{Im} \Lambda_\mu$. Он аналогичен [17, лемма 2], так что доказательство здесь опускаем.

Предложение 2. Пусть μ — нетривиальный мультипликатор из $M(H_{u,v}^{1,\infty})$. Следующие утверждения эквивалентны:

- (i₁) $\text{Im } \Lambda_\mu$ замкнут в $H_{u,v}^{1,\infty}$;
- (i₂) $\Lambda_\mu : H_{u,v}^{1,\infty} \rightarrow H_{u,v}^{1,\infty}$ — топологический изоморфизм «в»;
- (i₃) если семейство $B \subset H_{u,v}^{1,\infty}$ таково, что μB содержится и ограничено в некотором $H_{q_n u, n v}$, то найдется $m \in \mathbb{N}$ такое, что B содержится и ограничено в $H_{q_m u, m v}$;
- (i₄) для любого $n \in \mathbb{N}$ существуют $m \in \mathbb{N}$ и $C > 0$ такие, что

$$\sup_{z \in \mathbb{C}} \frac{|f(z)|}{e^{q_m u(z) + m v(\text{Im } z)}} \leq C \sup_{z \in \mathbb{C}} \frac{|\mu(z) f(z)|}{e^{q_n u(z) + n v(\text{Im } z)}}, \quad f \in H_{u,v}^{1,\infty}.$$

ЗАМЕЧАНИЕ. Так же, как в [17, лемма 1] и [18, лемма 1], проверяется, что в определении пространств $H_{u,v}^{1,\infty}$, $M(H_{u,v}^{1,\infty})$ и в условии (i₄) можно заменить $u(z)$ на $u(\text{Re } z)$.

2. Основной результат

Прежде чем сформулировать основной результат работы, сделаем несколько предварительных замечаний. Как уже говорилось выше, в основе традиционного метода лежит процедура выметания масс субгармонической функции $v(\text{Im } z)$ на границу круга $K_{0,R} = \{z : |z| \leq R\}$, результатом которой является функция

$$V(z) := \begin{cases} v(\text{Im } z), & |z| \geq R, \\ \frac{R^2 - r^2}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{v(R \sin \theta)}{R^2 + r^2 - 2Rr \cos(\varphi - \theta)} d\theta, & z = r e^{i\varphi}, r \in [0, R], \varphi \in [0, 2\pi). \end{cases} \quad (2)$$

Функция $V(z)$ непрерывна и субгармонична в \mathbb{C} и гармонична в $K_{0,R}$, причем $V(z) \geq v(\text{Im } z)$ в \mathbb{C} .

При проведении исследований большое значение имеет «дефект субгармоничности» функции $v(\text{Im } z)$, т. е. разность $V(z) - v(\text{Im } z)$. До сих пор он всегда оценивался через $V(0)$. В случае пространств максимального типа (см. [7, 11]), поскольку константы перед весами можно увеличивать неограниченно, использовалась очень грубая оценка (см. [11, с. 48]):

$$V(z) - v(\text{Im } z) \leq V(z) \leq \frac{1}{\delta} V(0) + \frac{C}{\delta}.$$

Здесь C и δ — некоторые положительные постоянные, не зависящие от R . Пространства нормального типа потребовали уже более точных оценок. В [17, лемма 3] для случая $v(t) = t$ было доказано, что имеет место неравенство

$$(A_0) \quad V(z) - v(\text{Im } z) \leq V(0), \quad z \in K_{0,R}.$$

Предполагалось, что данная оценка справедлива и для других функций v . Это позволило бы распространить традиционную схему на более общие системы весов. Однако, как оказалось (см. § 3), это не так. В связи с этим в дальнейших исследованиях возможны два пути. Первый естественный путь обсуждается в настоящей работе и заключается в наложении дополнительных ограничений на функцию v , при которых удастся реализовать стандартный метод и установить для рассматриваемых пространств теорему деления. Именно, проведенный анализ показал, что даже для «тонкого» случая пространств нормального типа будет достаточно выполнения следующего, несколько более слабого, чем (A₀), условия:

(A) для любого $\varepsilon > 0$ найдется $R_0 > 0$ такое, что при $R \geq R_0$ справедливо неравенство

$$V(z) - v(\operatorname{Im} z) \leq (1 + \varepsilon)V(0), \quad z \in K_{0,R}.$$

Обсуждению условия (A) посвящен §3.

В качестве альтернативного метода возможен отказ от традиционной оценки дефекта субгармоничности через $V(0)$. В этом случае придется задействовать точку z_R в круге $K_{0,R}$, в которой дефект субгармоничности максимален. Исследования в данном направлении в настоящей работе и, насколько нам известно, в других работах не проводились.

Итак, основным результатом работы является следующая теорема деления для пространства $H_{u,v}^{1,\infty}$.

Теорема 1. Пусть u и v — весовые функции, причем функция v обладает свойством (A); μ — нетривиальный мультипликатор пространства $H_{u,v}^{1,\infty}$. Тогда следующие утверждения эквивалентны:

- (i) μ — делитель $H_{u,v}^{1,\infty}$;
- (ii) образ $\operatorname{Im} \Lambda_\mu$ оператора умножения Λ_μ замкнут в $H_{u,v}^{1,\infty}$;
- (iii) $\forall \varepsilon > 0 \forall \delta > 0 \exists r_0 > 0 : \forall x \in \mathbb{R} \text{ с } |x| \geq r_0 \exists w \in \mathbb{C} :$

$$|w - x| \leq \delta v^{-1}(u(x)) \quad \text{и} \quad |\mu(w)| \geq e^{-\varepsilon u(w)};$$

- (iv) $\forall \varepsilon > 0 \forall \delta > 0 \exists r_0 > 0 \mid \forall x \in \mathbb{R} \text{ с } |x| \geq r_0 \exists t \in \mathbb{R} \text{ (с } |t| > |x|) :$

$$|t - x| \leq \delta v^{-1}(u(x)) \quad \text{и} \quad |\mu(t)| \geq e^{-\varepsilon u(t)};$$

- (v) $\forall \varepsilon > 0 \exists \delta_\varepsilon > 0 : \forall \delta \in (0, \delta_\varepsilon) \exists r_0 > 0, \exists L > 0, \exists c > 0 : \text{ для любого } z \in \mathbb{C} \text{ с } |z| \geq r_0 \text{ найдется окружность } C_z, \text{ содержащая точку } z \text{ внутри себя и обладающая следующими свойствами:}$

- (a) если $|\operatorname{Im} z| \leq \delta v^{-1}(u(\operatorname{Re} z))$, то для всех $\zeta \in C_z$

$$|\operatorname{Re} \zeta - \operatorname{Re} z| \leq 6\delta v^{-1}(u(\operatorname{Re} z)), \quad |\operatorname{Im} \zeta| \leq 6\delta v^{-1}(u(\operatorname{Re} z)) \quad \text{и} \quad |\mu(\zeta)| \geq e^{-\varepsilon u(\operatorname{Re} \zeta)};$$

- (b) если $|\operatorname{Im} z| > \delta v^{-1}(u(\operatorname{Re} z))$, то для всех $\zeta \in C_z$

$$|\operatorname{Re} \zeta - \operatorname{Re} z| \leq |\operatorname{Im} z|, \quad |\operatorname{Im} \zeta - \operatorname{Im} z| \leq |\operatorname{Im} z| \quad \text{и} \quad |\mu(\zeta)| \geq c e^{-Lv(\operatorname{Im} \zeta)}.$$

Как следует из результатов §3, сформулированный результат является нетривиальным обобщением теоремы 2 из [17], установленной для случая $v(t) = t$. Доказательство, как и в [17], проводится по схеме (ii) \Rightarrow (iii) \Rightarrow (iv) \Rightarrow (v) \Rightarrow (i); импликация (i) \Rightarrow (ii) носит общий характер. При этом существенно отличается от [17] лишь доказательство утверждения (ii) \Rightarrow (iii). Поэтому его мы приведем подробно, а остальное опустим.

Итак, пусть $\operatorname{Im} \Lambda_\mu$ замкнут в $H_{u,v}^{1,\infty}$. Предположим, что условие (iii) нарушено, т. е. что имеются $\varepsilon_0, \delta_0 \in (0, 1)$ и последовательность $(a_j)_{j=1}^\infty$ вещественных чисел с $|a_j| \uparrow +\infty$ такие, что для каждого $j \in \mathbb{N}$

$$|\mu(w)| < e^{-\varepsilon_0 u(w)} \quad \text{при всех } w \in \mathbb{C} : |w - a_j| \leq \delta_0 v^{-1}(u(a_j)). \quad (3)$$

Пусть для определенности $a_j > 0, j \in \mathbb{N}$.

Сделаем несколько предварительных замечаний. Условие (ζ) позволяет считать, что

$$u(t) \leq Av(t), \quad t \geq 0,$$

при некотором $A > 1$. В силу вогнутости v^{-1} , из этого следует, что

$$v^{-1}(u(t)) \leq v^{-1}(Av(t)) \leq At, \quad t \geq 0. \quad (4)$$

Предполагаем сразу δ_0 настолько малым, что $\delta_0 A < \frac{1}{2}$.

Далее, так как имеют место условие (α_1) и равенства (1), то найдутся $K > 0$, $t_0 > 0$ и $C_1 > 0$ такие, что при всех $t \geq t_0$ выполняются неравенства

$$u(t) \leq \left(1 + \frac{\varepsilon_0}{8}\right) u((1 - \delta_0 A)t);$$

$$u(t+1) \leq \left(1 + \frac{\varepsilon_0}{4}\right) u(t) + C_1, \quad v(t+1) \leq 2v(t) + C_1; \quad (5)$$

$$v\left(\frac{\delta_0}{\pi} t\right) > Kv(t). \quad (6)$$

Будем предполагать, что $a_1 > t_0$ и $a_{j+1} > 3a_j$. Тогда, во-первых,

$$u(a_j) \leq \left(1 + \frac{\varepsilon_0}{8}\right) u((1 - \delta_0 A)a_j), \quad j \in \mathbb{N}. \quad (7)$$

А во-вторых, круги $|w - a_j| \leq \delta_0 v^{-1}(u(a_j))$ попарно не пересекаются, так как на основании (4)

$$[a_{j+1} - \delta_0 v^{-1}(u(a_{j+1}))] - [a_j + \delta_0 v^{-1}(u(a_j))] \\ \geq (a_{j+1} - a_j) - \delta_0 A (a_{j+1} + a_j) \geq \frac{1}{2}(a_{j+1} - 3a_j) > 0.$$

Пусть числа R_j , $j \in \mathbb{N}$, определяются равенствами

$$\frac{2}{\pi K} \int_0^{\pi/2} v(R_j \sin \theta) d\theta = u(a_j).$$

Очевидно, можно считать, что $R_1 > t_0$. Используя интегральное неравенство Йенсена и оценку (6), имеем:

$$u(a_j) \geq \frac{1}{K} v\left(\frac{2}{\pi} \int_0^{\pi/2} R_j \sin \theta d\theta\right) = \frac{1}{K} v\left(\frac{2R_j}{\pi}\right) = \frac{1}{K} v\left(\frac{2R_j}{\delta_0} \frac{\delta_0}{\pi}\right) > v\left(\frac{2R_j}{\delta_0}\right),$$

откуда $2R_j < \delta_0 v^{-1}(u(a_j))$.

1) Осуществим процедуру выметания масс для функции $\frac{1}{K} v(\operatorname{Im} z)$ и круга $K_{a_j, R_j} = \{z : |z - a_j| < R_j\}$. В результате получим функцию $V_j(z)$, непрерывную и субгармоническую в \mathbb{C} , гармоническую в K_{a_j, R_j} . При этом

$$V_j(z) = \frac{1}{K} v(\operatorname{Im} z), \quad \text{если } |z - a_j| \geq R_j; \quad V_j(a_j) = u(a_j);$$

$$V_j(z) \leq \left(1 + \frac{\varepsilon_0}{8}\right) u(a_j) + \frac{1}{K} v(\operatorname{Im} z), \quad \text{если } |z - a_j| < R_j.$$

Последнее неравенство выполнено в силу свойства (A) функции v (в случае необходимости R_1 или, что то же самое, a_1 можно увеличить). Для $z \in \mathbb{C}$ с $|z - a_j| < R_j$ на основании (4) и (7) имеем:

$$\left(1 + \frac{\varepsilon_0}{8}\right) u(z) \geq \left(1 + \frac{\varepsilon_0}{8}\right) u(a_j - R_j) \geq \left(1 + \frac{\varepsilon_0}{8}\right) u(a_j - \delta_0 v^{-1}(u(a_j))) \\ \geq \left(1 + \frac{\varepsilon_0}{8}\right) u((1 - \delta_0 A)a_j) \geq u(a_j).$$

Следовательно,

$$V_j(z) \leq \left(1 + \frac{\varepsilon_0}{2}\right)u(z) + \frac{1}{K}v(\operatorname{Im} z), \quad z \in \mathbb{C}. \quad (8)$$

2) Используя [20, лемма 4], [21, лемма 1], по функции $V_j(z)$ и точке a_j строим целую функцию f_j такую, что

$$f_j(a_j) = e^{V_j(a_j)} = e^{u(a_j)}; \quad (9)$$

$$|f_j(z)| \leq \tilde{A}(1 + |z|^2)^2 e^{V_j^1(z)}, \quad z \in \mathbb{C}. \quad (10)$$

Здесь $V_j^1(z) := \sup\{V_j(z+w) : |w| \leq 1\}$, а \tilde{A} — абсолютная постоянная, которая от j не зависит.

В силу условия (γ) на вес u , найдется $C_2 > 0$ такое, что

$$(1 + |z|^2)^2 \leq C_2 e^{\frac{\varepsilon_0}{8}u(z)}, \quad z \in \mathbb{C}. \quad (11)$$

Продолжим теперь оценку (10), рассматривая отдельно случаи $|z - a_j| \geq 2R_j$, $|z - a_j| < 2R_j$.

а) Если $|z - a_j| \geq 2R_j$, то для всех w с $|w| \leq 1$ точка $z + w$ находится вне K_{a_j, R_j} , так что на основании (5)

$$V_j(z+w) = \frac{1}{K}v(\operatorname{Im} z + \operatorname{Im} w) \leq \frac{1}{K}v(|\operatorname{Im} z| + 1) \leq \frac{2}{K}v(\operatorname{Im} z) + \frac{C_1}{K}.$$

Подставляя эту оценку и (11) в (10), получаем, что в этом случае

$$|f_j(z)| \leq C_2 \tilde{A} e^{\frac{C_1}{K}} \cdot e^{\frac{\varepsilon_0}{8}u(z) + \frac{2}{K}v(\operatorname{Im} z)}. \quad (12)$$

б) Если $|z - a_j| < 2R_j$, то в силу (8) и (5) для всех w с $|w| \leq 1$ справедливы неравенства:

$$\begin{aligned} V_j(z+w) &\leq \left(1 + \frac{\varepsilon_0}{2}\right)u(|z| + 1) + \frac{1}{K}v(|\operatorname{Im} z| + 1) \\ &\leq \left(1 + \frac{3\varepsilon_0}{4}\right)u(z) + \frac{2}{K}v(\operatorname{Im} z) + \left(2 + \frac{1}{K}\right)C_1. \end{aligned}$$

Следовательно, возвращаясь к (10), для рассматриваемых z имеем:

$$|f_j(z)| \leq C_2 \tilde{A} e^{(2 + \frac{1}{K})C_1} \cdot e^{\left(1 + \frac{7\varepsilon_0}{8}\right)u(z) + \frac{2}{K}v(\operatorname{Im} z)}. \quad (13)$$

3) Покажем теперь, что для семейства $\{f_j : j \in \mathbb{N}\}$ нарушается условие (i_3) критерия замкнутости $\operatorname{Im} \Lambda_\mu$ в $H_{u,v}^{1,\infty}$. Действительно, из (12), очевидно, вытекает, что $f_j \in H_{u,v}^{1,\infty}$, $j \in \mathbb{N}$. При этом в силу (9)

$$\|f_j\|_{q_n u, n v} \geq \frac{|f_j(a_j)|}{e^{q_n u(a_j)}} = e^{(1 - q_n)u(a_j)} \rightarrow \infty, \quad j \rightarrow \infty,$$

так что семейство $\{f_j : j \in \mathbb{N}\}$ не ограничено ни в одном $H_{q_n u, n v}$.

Рассмотрим теперь семейство $\{\mu f_j : j \in \mathbb{N}\}$. Так как $\mu \in M(H_{u,v}^{1,\infty})$, то найдутся $l_0 > 0$ и $C_3 > 0$ такие, что

$$|\mu(z)| \leq C_3 e^{\frac{\varepsilon_0}{4}u(z) + l_0 v(\operatorname{Im} z)}, \quad z \in \mathbb{C}.$$

Обозначим $l := \frac{2}{K} + l_0$, $C := C_2 C_3 \tilde{A} e^{(2 + \frac{1}{K})C_1}$. Тогда в случае $|z - a_j| \geq 2R_j$ на основании (12) имеем:

$$|\mu(z)f_j(z)| \leq C e^{\frac{\varepsilon_0}{2}u(z) + l v(\operatorname{Im} z)}.$$

Если же $|z - a_j| < 2R_j < \delta_0 v^{-1}(u(a_j))$, то с учетом (3) и (13)

$$|\mu(z)f_j(z)| \leq C e^{(1-\frac{\varepsilon_0}{8})u(z)+lv(\operatorname{Im} z)}.$$

Таким образом, семейство $\{\mu f_j : j \in \mathbb{N}\}$ будет ограничено в $H_{q_n u, nv}$, если $q_n > 1 - \frac{\varepsilon_0}{8}$. Значит, условие (i₃) нарушено, что противоречит замкнутости $\operatorname{Im} \Lambda_\mu$. Тем самым импликация (ii) \Rightarrow (iii), а вместе с ней и вся теорема, доказана.

3. Выметание масс субгармонической функции $v(\operatorname{Im} z)$

Настоящий параграф посвящен изучению ограничения (A) на дефект субгармоничности функции $v(\operatorname{Im} z)$, при котором установлен основной результат работы. Итак, пусть $V(z)$ — гармоническое продолжение функции $v(\operatorname{Im} z)$ в круг $K_{0,R}$, определяемое формулой (2). Сначала приведем некоторые общие свойства функции $V(z)$.

Лемма 1. *Имеют место соотношения:*

- 1) $V(re^{i\varphi}) = V(re^{i(\pi \pm \varphi)}) = V(re^{i(2\pi - \varphi)})$, $0 \leq r < R$, $\varphi \in [0, 2\pi)$;
- 2) $V(\pm r) \leq V(0)$, $0 \leq r < R$.

\triangleleft 1) Первое утверждение легко проверяется непосредственно.

2) Для $r \in [0, R]$ запишем функцию $V(r)$ в виде

$$V(r) = \frac{1}{\pi} \int_0^\pi \frac{R^2 - r^2}{R^2 + r^2 - 2Rr \cos \theta} v(R \sin \theta) d\theta.$$

Продифференцировав по r , сделав в полученном интеграле замену $\operatorname{tg} \frac{\theta}{2} = t$ и обозначив $\frac{R-r}{R+r} = \lambda \in [0, 1]$, получим, что

$$V'(r) = \frac{4R}{\pi(R+r)^2} \left[\int_0^\lambda \frac{\lambda^2 - t^2}{(\lambda^2 + t^2)^2} v\left(\frac{2Rt}{t^2 + 1}\right) dt - \int_\lambda^\infty \frac{t^2 - \lambda^2}{(t^2 + \lambda^2)^2} v\left(\frac{2Rt}{t^2 + 1}\right) dt \right].$$

Во втором интеграле проводим замену $\frac{\lambda^2}{t} = x$, в результате будем иметь, что

$$V'(r) = \frac{4R}{\pi(R+r)^2} \int_0^\lambda \frac{\lambda^2 - t^2}{(\lambda^2 + t^2)^2} \left[v\left(\frac{2Rt}{t^2 + 1}\right) - v\left(\frac{2Rt}{t^2 + 1} \cdot \frac{\lambda^2(t^2 + 1)}{t^2 + \lambda^4}\right) \right] dt. \quad (14)$$

Функция $\psi(t) := \frac{\lambda^2(t^2+1)}{t^2+\lambda^4}$ убывает на $[0, \lambda]$, так что $\min\{\psi(t) : t \in [0, \lambda]\} = \psi(\lambda) = 1$. Из этого следует, что в интеграле (14) выражение в квадратных скобках отрицательно при всех $t \in [0, \lambda]$, так что $V'(r) < 0$ при $r \in (0, R)$. Значит, $V(r)$ убывает на $[0, R]$ и $V(r) \leq V(0)$ при всех $r \in [0, R]$. \triangleright

Перейдем теперь к обсуждению ограничений (A₀) и (A).

Лемма 2. *Для $v(t) = t^2$ выполнено условие (A₀).*

\triangleleft Пусть $v(t) = t^2$. Прямой подсчет показывает, что в этом случае

$$V(0) = \frac{R^2}{2}; \quad V(re^{i\varphi}) = \frac{R^2}{2} - \frac{r^2}{2} \cos 2\varphi, \quad r \in [0, R], \quad \varphi \in [0, 2\pi).$$

Таким образом, для $z = re^{i\varphi}$

$$V(z) - v(\operatorname{Im} z) = \frac{R^2}{2} - \frac{r^2}{2} \cos 2\varphi - \frac{r^2}{2} \sin^2 \varphi = \frac{R^2}{2} - \frac{r^2}{2} \cos^2 \varphi \leq V(0). \triangleright$$

Лемма 3. Для функции $v(t) = t^3$ условие (A) нарушено.

\triangleleft Пусть $v(t) = t^3$. Заметим сразу, что $V(0) = \frac{4R^3}{3\pi}$. Рассмотрим получающуюся функцию $V(z)$ на отрезке мнимой оси. Снова прямым подсчетом получаем, что

$$V(ir) = \frac{R^3}{2\pi} \left(-\frac{R^4 - r^4}{R^2 r^2} + \frac{(R^2 + r^2)^3}{2R^3 r^3} \operatorname{arctg} \frac{2Rr}{R^2 - r^2} \right).$$

Соответствующий дефект субгармоничности

$$\Delta := V(ir) - r^3 = \frac{R^3}{2\pi} \left(-\frac{R^2}{r^2} + \frac{r^2}{R^2} + \frac{1}{2} \left(\frac{R}{r} + \frac{r}{R} \right)^3 \operatorname{arctg} \frac{2\frac{r}{R}}{1 - (\frac{r}{R})^2} - 2\pi \left(\frac{r}{R} \right)^3 \right).$$

Введем новую функцию

$$g(x) := -\frac{1}{x^2} + x^2 + \frac{1}{2} \left(\frac{1}{x} + x \right)^3 \operatorname{arctg} \frac{2x}{1 - x^2} - 2\pi x^3, \quad x \in (0, 1).$$

Возьмем точку $x = 0.35$, близкую к точке локального максимума функции g . Для нее $g(0,35) \approx 2.796$. Поэтому, если $r = 0.35R$, то $\frac{\Delta}{V(0)} = \frac{3}{8}g(0) > \frac{3}{8} \cdot 2.79 > 1.04$. Таким образом, утверждение (A) нарушено. \triangleright

Аналогично можно пытаться проверять выполнение условия (A) для других модельных весов и, в частности, для весов вида t^ρ , $\rho \geq 1$. В заключение приведем результат, позволяющий распространять справедливость условия (A) с веса $v(t) = t^\rho$ на более широкий класс весов. Напомним, что положительная функция $w(t)$, определенная на $[0, \infty)$, называется *правильно меняющейся порядка ρ* на бесконечности, если для всех $\lambda > 0$ $\lim_{t \rightarrow \infty} \frac{w(\lambda t)}{w(t)} = \lambda^\rho$. При этом функция $w(t)$ имеет представление $w(t) = t^\rho L(t)$, где $L(t)$ — медленно меняющаяся функция, т. е. функция, удовлетворяющая условию:

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \frac{L(\lambda t)}{L(t)} = 1, \quad \lambda > 0.$$

Теорема 2. Если вес $v(t) = t^\rho$, $\rho \geq 1$, обладает свойством (A), то этим же свойством обладают и правильно меняющиеся порядка ρ веса $\tilde{v}(t) = t^\rho L(t)$, где $L(t)$ — неубывающая медленно меняющаяся функция.

\triangleleft Пусть $V(z)$ и $\tilde{V}(z)$ — соответствующие весам v и \tilde{v} функции, построенные по формуле (2).

Зафиксируем $\varepsilon > 0$. В силу условия (A) на функцию v , найдется $R_0 > 0$ такое, что при всех $R \geq R_0$

$$V(re^{i\varphi}) \leq (1 + \varepsilon)V(0) + r^\rho \sin^\rho \varphi, \quad 0 \leq r < R, \quad \varphi \in \left[0, \frac{\pi}{2}\right]. \quad (15)$$

За счет леммы 1 другие φ рассматривать не нужно. При этом

$$V(0) = \frac{2R^\rho}{\pi} \int_0^{\pi/2} \sin^\rho \theta d\theta = \frac{R^\rho}{\pi} B\left(\frac{\rho+1}{2}, \frac{1}{2}\right),$$

где $B(\alpha, \beta)$ — функция Эйлера.

Выберем $\delta > 0$ так, чтобы

$$\int_{\arcsin \delta}^{\pi/2} \sin^\rho \theta \, d\theta > (1 - \varepsilon) \int_0^{\pi/2} \sin^\rho \theta \, d\theta. \quad (16)$$

Считаем сразу δ настолько маленьким, что

$$\frac{R^\rho \delta^\rho}{V(0)} = \frac{\delta^\rho \pi}{B\left(\frac{\rho+1}{2}, \frac{1}{2}\right)} < \varepsilon. \quad (17)$$

Далее, поскольку $L(t)$ — медленно меняющаяся функция, $\lim_{t \rightarrow \infty} \frac{L(t)}{L(\delta t)} = 1$, так что, увеличив при необходимости R_0 , можно считать, что

$$\frac{L(t)}{L(\delta t)} \leq 1 + \varepsilon, \quad t \geq R_0. \quad (18)$$

Наша задача — установить аналог неравенства (15) для функции \tilde{V} . Проведем сначала две вспомогательные оценки. С учетом (16) имеем:

$$\begin{aligned} \tilde{V}(0) &= \frac{2R^\rho}{\pi} \int_0^{\pi/2} \sin^\rho \theta \cdot L(R \sin \theta) \, d\theta \\ &\geq \frac{2R^\rho}{\pi} \int_{\arcsin \delta}^{\pi/2} \sin^\rho \theta \cdot L(R \sin \theta) \, d\theta \geq (1 - \varepsilon)L(R\delta)V(0). \end{aligned} \quad (19)$$

С другой стороны, очевидно, что

$$\tilde{V}(re^{i\varphi}) \leq L(R)V(re^{i\varphi}), \quad r \in [0, R), \quad \varphi \in \left[0, \frac{\pi}{2}\right]. \quad (20)$$

Пусть теперь $R \geq R_0$, $r \in [0, R)$, $\varphi \in \left[0, \frac{\pi}{2}\right]$. Рассмотрим отдельно два случая.

1. $r \sin \varphi \leq R\delta$. Тогда на основании (20), (19), (18), (15) и (17)

$$\begin{aligned} \frac{\tilde{V}(re^{i\varphi})}{\tilde{V}(0)} &\leq \frac{L(R)V(re^{i\varphi})}{(1 - \varepsilon)L(R\delta)V(0)} \leq \frac{1 + \varepsilon}{1 - \varepsilon} \left(1 + \varepsilon + \frac{r^\rho \sin^\rho \varphi}{V(0)}\right) \\ &\leq \frac{1 + \varepsilon}{1 - \varepsilon} \left(1 + \varepsilon + \frac{R^\rho \delta^\rho}{V(0)}\right) < \frac{(1 + \varepsilon)(1 + 2\varepsilon)}{1 - \varepsilon}. \end{aligned}$$

2. Если же $r \sin \varphi > R\delta$, то, применяя последовательно (20), (18), (15), (19) и учитывая, что $V(R) = v(R) = R^\rho$, получим

$$\begin{aligned} &\tilde{V}(re^{i\varphi}) - r^\rho \sin^\rho \varphi \cdot L(r \sin \varphi) \leq L(R)V(re^{i\varphi}) - L(R\delta)r^\rho \sin^\rho \varphi \\ &\leq L(R\delta)[(1 + \varepsilon)V(re^{i\varphi}) - r^\rho \sin^\rho \varphi] \leq L(R\delta)[(1 + \varepsilon)V(0) + \varepsilon V(re^{i\varphi})] \\ &\leq L(R\delta)[(1 + \varepsilon)V(0) + \varepsilon V(R)] = L(R\delta) \left[(1 + \varepsilon)V(0) + \frac{\varepsilon \pi}{B\left(\frac{\rho+1}{2}, \frac{1}{2}\right)} V(0) \right] \\ &\leq \frac{1}{1 - \varepsilon} \left[1 + \varepsilon + \frac{\varepsilon \pi}{B\left(\frac{\rho+1}{2}, \frac{1}{2}\right)} \right] \tilde{V}(0). \end{aligned}$$

Тем самым теорема доказана. \triangleright

Литература

1. Беренштейн К., Струппа Д. Комплексный анализ и уравнения в свертках // Итоги науки и техн. Сер. Совр. пробл. мат. Фундам. направления.—М.: ВИНТИ, 1989.—Т. 54.—С. 5–111.
2. Ehrenpreis L. Solution of some problems of division // Amer. J. Math.—1960.—Vol. 82.—P. 522–588.
3. Hörmander L. On the range of convolution operators // Ann. Math.—1962.—Vol. 76.—P. 148–170.
4. Коробейник Ю. Ф. О решениях некоторых функциональных уравнений в классах функций, аналитических в выпуклых областях // Мат. сб.—1968.—Т. 75, № 2.—С. 225–234.
5. Епифанов О. В. Разрешимость уравнения свертки в выпуклых областях // Мат. заметки.—1974.—Т. 15, № 5.—С. 787–796.
6. Ткаченко В. А. Уравнения типа свертки в пространствах аналитических функционалов // Изв. АН СССР. Сер. мат.—1977.—Т. 41, № 2.—С. 378–392.
7. Meise R., Taylor B. A., Vogt D. Equivalence of slowly decreasing conditions and local Fourier expansions // Indiana Univ. Math. J.—1987.—Vol. 36, № 4.—P. 729–756.
8. Коробейник Ю. Ф. Разрешимость уравнений свертки в некоторых классах аналитических функций // Мат. заметки.—1991.—Т. 49, № 2.—С. 76–83.
9. Напалков В. В., Рудаков И. А. Оператор свертки в пространстве вещественно аналитических функций // Мат. заметки.—1991.—Т. 49, № 3.—С. 57–65.
10. Momm S. Division problems in spaces of entire functions of finite order // Lecture Notes in Pure and Appl. Math.—N. Y.: Dekker, 1994.—Vol. 150.—P. 435–457.
11. Momm S. Closed principal ideals in nonradial Hörmander algebras // Arch. Math.—1992.—Vol. 58.—P. 47–55.
12. Meyer T. Surjectivity of convolution operators on spaces of ultradifferentiable functions of Roumieu type // Stud. Math.—1997.—Vol. 125, № 2.—P. 101–129.
13. Roumieu C. Ultra-distributions définies sur \mathbb{R}^n et sur certaines classes de variétés différentiables // J. Anal. Math.—1962/1963.—Vol. 10.—P. 153–192.
14. Björck G. Linear partial differential operators and generalized distributions // Ark. Mat.—1965.—Vol. 6.—P. 351–407.
15. Braun R. W., Meise R., Taylor B. A. Ultradifferentiable functions and Fourier analysis // Results Math.—1990.—Vol. 17.—P. 206–237.
16. Abanina D. A. On Borel's theorem for spaces of ultradifferentiable functions of mean type // Results Math.—2003.—Vol. 44.—P. 195–213.
17. Абанин А. В., Абанина Д. А. Теорема деления в некоторых весовых пространствах целых функций // Владикавк. мат. журн.—2010.—Т. 12, вып. 3.—С. 3–21.
18. Абанина Д. А. Разрешимость уравнений свертки в пространствах ультрадифференцируемых функций Берлинга нормального типа на интервале // Сиб. мат. журн.—2012.—Т. 53, № 3.—С. 477–494.
19. Жаринов В. В. Компактные семейства ЛВП и пространства FS и DFS // Успехи мат. наук.—1979.—Т. 34, № 4.—С. 97–131.
20. Абанин А. В. О некоторых признаках слабой достаточности // Мат. заметки.—1986.—Т. 47, № 3.—С. 485–500.
21. Абанин А. В. Густые пространства и аналитические мультипликаторы // Изв. вузов. Сев.-Кав. регион. Естеств. науки.—1994.—№ 4.—С. 3–10.

Статья поступила 19 октября 2012 г.

АБАНИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
Южный математический институт ВНИЦ РАН и РСО-А,
научный сотрудник отдела мат. анализа
РОССИЯ, 362027, Владикавказ, ул. Маркуса, 22;
Южный федеральный университет,
доцент кафедры математического анализа
РОССИЯ, 344090, Ростов-на-Дону, ул. Мильчакова, 8а
E-mail: abanina@math.rsu.ru

КУЗЬМИНОВА АЛИНА ВИТАЛЬЕВНА
Южный математический институт ВНИЦ РАН и РСО-А,
стажер-исследователь отдела мат. анализа
РОССИЯ, 362027, Владикавказ, ул. Маркуса, 22
E-mail: kuzminova.alina@rambler.ru

ON DIVISION PROBLEM IN NONRADIAL WEIGHTED SPACES
OF ENTIRE FUNCTIONS

Abanina D. A., Kuzminova A. V.

We study the inductive weighted space $H_{u,v}^{1,\infty}$ of entire functions defined by a sequence of nonradial two-part weights $\{q_n u(|z|) + nv(|\operatorname{Im} z|)\}_{n=1}^{\infty}$, $0 < q_n \uparrow 1$. Under an additional assumption on the function v , we establish the division theorem in $H_{u,v}^{1,\infty}$. We also obtain some results about sweeping out the masses of the subharmonic function $v(|\operatorname{Im} z|)$.

Key words: spaces of entire function, division theorem, subharmonic function.